

4. Откровения и признания: Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР: Секретные речи. Дневники. Воспоминания. М., 1996.
5. Цит. по: *Ржевская Е. М.* Геббельс: Портрет на фоне дневника. М., 1994.
6. Цит. по: *Радзинский Э. С.* Сталин. М., 1997.
7. Цит. по: *Ковалев Б. Н.* Указ. соч., вклейка иллюстраций.
8. Цит. по: *Ковалев Б. Н.* Указ. соч.
9. Цит. по: *Ковалев Б. Н.* Указ. соч., вклейка иллюстраций.
10. Цит. по: *Юденков А. Ф.* Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М., 1971.

А. В. Снигирев
г. Екатеринбург

Дмитрий Goblin Пучков: проблема жанровой самоидентификации

Дмитрий Goblin Пучков на данный момент является одним из самых раскрученных творческих брендов. Не только DVD с узнаваемым логотипом и надписью «В переводе Гоблина», но и книги, компьютерные игры и сайт www.opcg.ru давно стали неотъемлемой частью отечественной масс-культуры. При этом большинство того, что создается или самим Дмитрием Гоблином Пучковым, или выходит из его творческой студии «Божья искра», является вторичными жанрами – переводы фильмов, написание текстов к компьютерным играм, тексты «по мотивам» («Братва и кольцо») или же «разговорам на заданную тему» («Мужские разговоры за жизнь», «За державу обидно»).

Как непосредственно в переводах («Привези только что-то очень смешное, но только в переводе Гоблина» «Две сорванные башни»), так и в книгах (издательство «Астрель» подзаголовком дает: «Книги в смешном переводе Гоблина»), а также на своем сайте (на www.opcg.ru выделена особая ветвь дискуссии «Вопросы Gobliny про переводы фильмов») Д. Goblin Пучков постоянно обращается к номинации того, чем он занимается.

В авторскую понятийную парадигму, связанную с жанром «перевода», входит достаточно много терминов, каждый из которых имеет свое особое значение. Перечислим основные из них: «правильный перевод»

(«правильный перевод от Гоблина»), «смешной перевод» («Альтернативный перевод», «Смешной перевод от Гоблина», «книги в смешном переводе Гоблина») «пересказ» («Авторский перевод», «Переведено за полчаса», «Десятый фильм за день», «Переведено в подвале общаги под одеялом»), «профессиональный перевод» («Дубляж», «Полный дубляж», «Многоголосый перевод», «Официальный перевод»).

Рассмотрим в обратной последовательности данные термины и их смысловое наполнение.

«Профессиональный перевод» для Д. Goblina Пучкова имеет двойное значение. С одной стороны, это переводы Михалева, Горчакова, Володарского («За все, что ими было сделано тогда, отношусь с уважением. С переводами этих людей я посмотрел лучшие фильмы из тех, что довелось видеть» [1]), с другой – переводы, осуществляемые профессиональными студиями. И если в первом случае оценка положительная, хотя с небольшими оговорками («Однако сейчас на дворе совсем другие времена. И планка качества стоит на совсем другой высоте» [Там же]), то во втором исключительно отрицательная, автор проводит даже сравнение с песней группы Nirvana, из которой изъят голос Курта Кобейна и заменен на голос Филиппа Киркорова. Одна из важнейших претензий к такого рода переводам Д. Goblina Пучкова в том, что в них нет адекватного перевода ненормативной лексики («А правда, что пьяные матросы изъясняются как на светском рауте?» – спрашивает один из героев «Двух сорванных башен»), в то время как сам он настаивает на полном переводе данного рода лексики.

«Пересказ» является, по мнению Д. Goblina Пучкова, результатом своеобразия российского кинорынка, когда «человек одевал наушники, включал видик, смотрел фильм и по ходу дела переводил... В результате получает не перевод, а приблизительный пересказ» [Там же]. Кроме того, играет роль качество копии (обычно это так называемая «экранка»), большое количество переводимых фильмов в день и так далее. Прибегая опять к экспрессивной оценке, Д. Goblin Пучков имитирует речь такого переводчика: «Копия была – отстой, ни фиги не разобрать, плюс ребята в комнате бухали, я сам два стакана принял, но все равно три фильма перевел» [Там же].

«Смешной перевод» явился авторской находкой Д. Goblina Пучкова и вскоре породил множество эпигонов (самый известный – «Терминатор» в переводе Хоббита и «Ночной базар» в переводе автора книги, легшей в основу сценария, – С. Лукьяненко). Первым таким переводом стала работа с первой частью трилогии «Властелин колец» (режиссер Питер

Джексон), которая стала называться «Братва и кольцо». Произведение, полностью пародирующее тот или иной текст целиком, – не редкость, и на текст Дж. Р. Р. Толкина таковые неоднократно писались (самое известное – «Тошнит от колец» Д. Кении и Г. К. Бэрда). По замыслу Д. Goblins Пучкова, это был «стеб над кривыми переводами доморощенных “переводчиков” и дебилами, которые обожают кривые “авторские переводы”. Народ решил, что это “смешной перевод”. И произведение немедленно зажило своей собственной жизнью, вне зависимости от моих желаний» [Там же]. Впоследствии автор закрепил и повторил этот успех, не только переработав все три части «Властелина колец», но и другие «культовые фильмы» – «Матрицу» и первую часть «Звездных войн», а затем издал в виде книг свои переводы «Властелина колец».

«Правильный перевод» для Д. Goblins Пучкова – очень важное понятие, он даже попытался определить, почему перевод должен быть именно таким, и дать его определение. Для начала он определяет свою роль как переводчика: «Я считаю, что фильм снимает режиссер по задумке сценариста. А задача переводчика – переводить, а не стоять из себя цензора» [Там же]; «Закадровый перевод в один голос считаю наименьшим злом. Он позволяет сохранить оригинальные голоса актеров, а это очень важно для правильного восприятия фильма». А затем уже дает свое определение того, чем он занимается: «Правильный перевод – это перевод за кадром в один голос. А лучший закадровый перевод – это такой, который перестаешь замечать через пять минут после начала просмотра» [Там же]. Кроме того, переводчик не должен ничего пропускать при своей работе – в том числе и пресловутую «ненормативную лексику», необходимость которой в некоторых фильмах Д. Goblin Пучков отстаивает постоянно, указывая на ее стилеобразующую («Криминальное чтиво», «От заката до рассвета») или сюжетообразующую функцию (полнометражный «Саус Парк»).

Таким образом, мы видим, как, выстраивая парадигму терминов, связанных с переводами, Д. Goblin Пучков дает возможность всем, кто знакомится с его творчеством, сделать однозначный вывод. А именно – вывод о том, что именно тот тип перевода – «правильный перевод» – которым занимается он, является наиболее верным и, допустим тавтологию, «правильным». Но насколько данная проблема на самом деле связана с эстетической позицией автора? Тип творческой личности Д. Goblins Пучкова, направленный прежде всего на саморекламу (о чем говорят, например, выбор фотографий для книг – скажем, для издания «Братвы и кольца», «Двух сорванных башен» и «Возвращения бэмжа» автор

снялся в немецкой каске времен Первой мировой войны и тельняшке), дает возможность предположить, что эстетическая позиция тут является, скорее, поводом, чем причиной терминологического спора. Необходимо учитывать и то, что автор переводит достаточно популярные у среднестатистического зрителя жанры – боевики, триллеры, фантастику, комедии, полнометражные мультфильмы и сам признается, что некоторые другие жанры ему недоступны («Шекспира переводить не способен – ни познаний соответствующих, ни требуемых умений нет» [1]). Следовательно, проблема жанрового самоопределения для Д. Goblina Пучкова является своеобразным рекламным ходом, подводящим зрителей (читателей) к однозначному выводу о том, что фильмы необходимо смотреть именно в «правильном переводе».

1. URL: <http://oper.ru/torture/print.php?t=1045689061>

Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов
г. Екатеринбург

Номинации «черновикового художественного сознания» в современной литературе*

В современной текущей литературе наблюдается откровенная авторская «вольность» при жанровой номинации произведений (текстов, как сейчас порой предпочитают говорить даже сами писатели). Это влечет за собой неопределенность научной интерпретации и читательской рецепции. Одна из причин – размытость границ между документально зафиксированным фактом и его художественным осмыслением в современной беллетристике. Весьма явно суть проблемы обнаруживает себя на материале малой прозы, опубликованной в российской журнальной периодике за 2007 год. В данной статье предпринята попытка выделить основные аспекты возможностей и ограничений эстетической результативности синтеза литературы *fiction* и *non fiction*, приводящих к повы-

* Работа выполнена в рамках комплексного интеграционного проекта УрО–СО РАН «Сюжетно-мотивные комплексы русской литературы в системе контекстуальных и интертекстуальных связей (национальный и религиозный аспекты)».

© Снигирева Т. А., 2009

© Подчиненов А. В., 2009